

—

Бац!

Фу Цинчэнь ударил по столу и встал, злобно глядя на невинно выглядящего Ань Ся.

Он не мог поверить, что этот маленький секретарь тоже был кокетливым и безответственным человеком.

Жаль, что как бы он молчаливо ни выражал свой гнев Ань Ся, в глазах Ань Ся он был всего лишь властным боссом с бесстрастным лицом.

Не угадывай, о чем думает холодный и властный босс, особенно такой большой босс, как господин Фу, будущий злодей.

[Почему он снова строит из себя крутого? Этот стол сделан из цельного черного дерева. Разве не больно бить по нему?]

Фу Цинчэнь поджал губы и заставил себя игнорировать слабую боль, исходящую от ладони.

Разве не больно?

Конечно, больно!

Как может не быть больно бить по нему!?

Мэри Сью тоже человек!

«Кхм... Я имею в виду, банкет вот-вот начнется. Как мой личный секретарь и спутник на этот вечер, ты приготовил наши вечерние костюмы?»

А, вот о чем вы спрашиваете.

Как усердный офисный работник в двух жизнях, Ань Ся без проблем справился с этой небольшой работой.

«Босс Фу, я все подготовил. Стилисты тоже заранее прибыли в компанию. Мы готовы выехать в любое время».

Фу Цинчэнь, этот высший альфа, не был близок ни с одной омегой до встречи с Бай Шунанем. Каждый раз, когда он посещал различные банкеты, рядом с ним был только Ань Ся, бета.

Когда они один за другим вошли в гримерную, эксклюзивная команда стилистов Фу Цинчэня была уже готова.

У Фу Цинчэня было красивое лицо. Он мог очаровать группу юношей и девушек всего лишь небольшим количеством макияжа. Его процесс макияжа всегда был очень быстрым и простым.

Раньше Ань Ся нужно было просто спокойно сидеть в стороне и ждать, пока стилист сделает ему прическу.

Он был всего лишь неизвестным секретарем. Ему нужно было лишь играть роль, оттеняя Фу Цинчэня на протяжении всего банкета.

Но сегодняшний стилист вдруг заинтересовался этим бездельником. Как бы он ни сопротивлялся, стилист был полон решимости помочь ему создать образ.

Ань Ся, которого усадили перед зеркалом для макияжа, покорно закрыл глаза.

[Я знаю, что люди на работе не выносят, когда перед ними кто-то бездельничает. Даже мимо пробегающая собака должна пройти через несколько огненных обручей, прежде чем уйти.]

На другой стороне Фу Цинчэнь, которому тоже делали макияж, с любопытством открыл глаза. Он случайно увидел в отражении зеркала, что стилист снял с Ань Ся очки в золотой оправе, и слегка удлиненные волосы на лбу были подняты. Перед ним появилось холодное и элегантное лицо.

Ань Ся, казалось, очень не привык к контакту с незнакомцами. На его лице была беспомощность. Красивые лисьи глаза слегка увлажнились от света перед зеркалом для макияжа. Карие глаза беспорядочно озирались, словно пытаясь найти возможность быстро сбежать.

В сердце Фу Цинчэня безо всякой причины возникли недобрые намерения. Как раз в этот момент его стилист закончил свою работу, поэтому он просто встал со стула и подошел к Ань Ся.

Внезапно появилась тень, и господин Фу ростом 1,9 метра посмотрел сверху вниз на своего личного секретаря, а улыбка на его губах выглядела немного злобной.

Ань Ся был потрясен и хотел убежать, но Фу Цинчэнь внезапно протянул руку и усадил его обратно.

Давление со стороны доминантного альфы в этот момент было очевидным. Ань Ся почувствовал, что рука на его плече приварена и ее невозможно стряхнуть.

«Генеральный директор Фу, хотите кофе? Я сейчас вам сделаю!»

Уголок рта Фу Цинчэня постепенно опустился. Казалось, Ань Ся действительно испугался, и даже обратился к нему так формально.

В этот момент в голове Ань Ся промелькнуло бесчисленное количество новостей о сошедших с ума альфах, случайно ранивших невинных прохожих.

[В шоке! Генеральный директор Fu Group внезапно сошел с ума без причины, и бедный секретарь-бета трагически погиб на месте!]

[Генеральный директор Fu Group, Фу Цинчэнь, совершил большую ошибку и сделал такое со своим личным секретарем. Что за этим стоит: уничтожение человечности или падение морали?!]

[Крупнейший скандал Fu Group за сто лет, генеральный директор Фу Цинчэнь сделал это, и вся компания взлетела на воздух!]

У Ань Ся потемнело в глазах, он боялся, что его жизнь сегодня закончится.

Фу Цинчэнь, который услышал всю эту историю, потерял дар речи. Он всего лишь хотел воспользоваться возможностью отомстить Ань Ся за его бессовестные жалобы на него в мыслях. Как его могли представить убийцей?

Он одной рукой ущипнул Ань Ся за щеку и уже собирался взять лак для волос, который стилист отложил, чтобы зафиксировать у Ань Ся ненавистную ему высокую прическу.

Но мягкое и теплое прикосновение под кончиками пальцев слегка ошеломило его...

Неужели лицо Ань Ся такое мягкое?

Фу Цинчэнь, казалось, открыл для себя новый мир. Он не мог удержаться и снова ущипнул своего подчиненного за щеку. Хотя Ань Ся выглядел маленьким, на его лице было много мягкой плоти. Легкий щипок заставлял выступить небольшой кусочек.

Это было чувство, которого он никогда раньше не испытывал. Фу Цинчэнь слышал только, что тела омега мягче, и никогда не слышал, чтобы среди бет был такой человек.

Ань Ся действительно бета?

В глазах Фу Цинчэня мелькнул вопрос, но он никогда не видел, чтобы Ань Ся принимал ингибиторы. Его шея тоже была гладкой, без каких-либо следов железистых выступов.

Ань Ся не понимал, о чем думает директор Фу. Он знал только, что если его продолжат щипать, у него потекут слюни!

[Если у меня потекут слюни, они должны покрыть всю руку этого большого дурака, не проронив ни капли!]

Какое злобное намерение!

Когда господин Фу это увидел, Ань Ся уже надул губы, готовясь плюнуть в него.

Эй!

Фу Цинчэнь свирепо посмотрел, протянул руку и сжал надутые губы Ань Ся, превратив их в утиный клюв.

Чуть не попало, его чуть не заплевали.

Стилисты, о которых совсем забыли и которые превратились в фон, затаили дыхание и старались быть незаметными.

Едва не увидели интимное взаимодействие между генеральным директором Фу и его секретарем.

Стилисты вошли с открытыми глазами, а вышли с закрытыми.

Перед уходом они очень предусмотрительно закрыли дверь гостиной, предоставив Фу Цинчэню и Ань Ся достаточно времени побыть наедине.

Хотя они не знали, почему президент Фу, который всегда был холодным и воздержанным, вдруг «проявил свою животную сущность» и стал делать то и это со своим секретарем, это было не то, что этим маленьким людям следовало выяснять.

В гостиной Фу Цинчэнь и Ань Ся смотрели друг на друга.

—

<http://bllate.org/book/14497/1283047>